

[Календарь Энтрум 1971]

Окрашенные чрезмерным блеском утреннего солнца, у жителей снежного города появилась возможность еще раз обдумать свое ближайшее будущее. В большом зале мэрии уже началась конференция, однако никто не решался говорить. Все с замиранием сердца ждали разведчика, который должен был принести информацию о противнике, преследующем их причудливый маленький город.

В центре стола сидели три фигуры, вместо четырех. Далтон, мэр города, Джеральд, лидер гильдии путешественников и Франциско, лидер гильдии торговцев, не говоря ни слова, они ждали. Напряжение в комнате только усиливалось из-за недостатка общения, а тишина только давила всем по ушам.

Через несколько мгновений Далтон воспользовался тишиной и решил начать беседу. В частности об отсутствии Ивонны; он держал рот на замке до сих пор, потому что он предполагал, что она просто опаздывала, но стало очевидно, что она не собирается появляться на собрании.

«Кажется, что Ивонна не будет присутствовать на конференции? Франциско, вы знаете что-нибудь о том, почему ее еще нет?»

Франциско посмотрел на него и на секунду задумался, прежде чем ответить. Он покачал головой, хотя на самом деле он прекрасно знал, где она находилась, ведь он сам планировал ее отсутствие. Где она и что она делает, не стоило никому знать, однако он нашел подходящий предлог, что бы скрыть свое безразличие.

«Кто знает? Насколько я знаю, ее не видели с прошлой ночи. Хотя я сомневаюсь, что об этом стоит беспокоиться; она, вероятно, самый способный человек во всем городе».

В то время как Далтон не был полностью согласен с его словами, он признавал, что она показала себя довольно способным бойцом. Не только это, но она была также прямым потомком клана вампиров, одной из более элитных рас демонов, это было довольно маловероятно, что она стала жертвой того же противника, который будоражил их город.

«Хотя я должен также признать, что она достаточно сильна, чтобы заботиться о себе. Таким образом, я не буду ставить этот вопрос на удержание, пока позже мы не будем иметь дело с ...»

Ответил Далтон и глубоко выдохнул.

«Действительно, или, вернее, если вы на самом деле просто подумаете об этом, ее мыслительные процессы не совсем трудно понять. Зная ее, она, вероятно, направилась в лес, чтобы выяснить все это самостоятельно; она человек, который не может сидеть на месте в течение пяти минут, в отличие от всех нас».

Пренебрежительно ответил Франциско равнодушным тоном, но это просто говорил его предусмотрительный характер. Его публичная персона была хорошо спланированной игрой на публику, в отличие от реального характера. Некоторые социально приемлемые действия с его стороны могли бы быть истолкованы неверно. В то время как быть ненавидимым также имело и свои плохие стороны, свобода от социального этикета предоставляла больше возможностей к маневрам.

Управляя эмоциями других людей, он мог в какой-то степени определить какими станут их последующие действия. Это был принцип Франциско; играть роль злодея ради удобства.

«Ну, эм, я полагаю, что ничего не стоит предпринимать, а только довериться ей, и верить, что она сможет защитить сама себя. В конце концов, она получила свою должность не просто так».

Эти слова уже стали началом манипулирования Франциско, и вопрос об исчезновении Ивонны был оставлен в покое. Теперь, когда ее следы были покрыты, Моргант и Франциско были свободны вести остальную часть их игры, чтобы заманить противника в ловушку. Таким образом, сумев вновь использовать свои способности, Моргант смог скрыться и подслушать разговоры в конференц-зале.

Долго ждать не пришлось, как медленно двери начали открываться перед тремя выдающимися фигурами. Первым вошел рыцарь, за ним шли маленькая девочка и стройный мужчина. Маленькая девочка казалась, была не старше девяти лет, но скрытая под ее бордовым плащом, она создавала достаточно сильное впечатление.

С его ложной улыбкой, скрывающей ложные мотивы, стоял прекрасный, почти женственный мужчина с длинными черными распущенными волосами. От того, как он вел себя и с его украшенной одеждой, казалось, что он чувствовал себя гораздо благороднее, чем любой другой человек. В самом деле, это не будет преувеличением сказать, что этот человек был выражением самого определения "благородность".

Два человека, сопровождавшие рыцаря были полностью проигнорированы участниками конференции. Они были напряжены, все подвинулись вперед в ожидании, когда он заговорит.

«Ах ~ вы, наконец, прибыли, Сифер. Теперь, быстро расскажите нам о том, что вы видели в лесу. Были ли правдой слова жертв? Были ли на самом деле боги гоблинов?»

Далтон встал, чтобы поприветствовать рыцаря крепким рукопожатием, но быстро перешел к основной теме. Это была не та ситуация, в которой они могли носиться вокруг и тратить время на всякую ерунду. Сифер задумчиво посмотрел в сторону мэра, думая, что рассказать мэру, но после долгих раздумий он решил скрыть информацию о таинственном мальчике, которого они встретили. Хотя бы за то, что он спас жизнь принцессы. Это было меньшее, что он мог сделать.

«Да ... и нет, я думаю, что эти истории, возможно, были преувеличены, но там определенно что-то было».

Они все слушали внимательно, как Сифер начал объяснять в деталях о проклятии гоблинов, которые изводили леса. О своей прочности, об их неустойчивой ярости и общей ненависти ко всем пересекающимся противникам. Все, кроме одного человека были заинтересованы в этой «новой» информации; Франциско не пытался вслушиваться в речь Сифера, так как уже заранее все знал. Вернее, он был заинтересован в характере «врага», а не в тех монстрах в лесу.

Их план уже начался. Так что, как Сифер продолжал объяснять природу происхождения этих гоблинов, Франциско осторожно оглядел два наиболее видных подозреваемых перед ним, Джеральда и Дальтона.

«Монолитный осколок ... и кристаллическое проклятье ... Мы должны быстро сделать что-то с этим, прежде чем оно распространится дальше! Мы должны быть в состоянии установить подходящее наступление, чтобы уничтожить эту проблему, прежде чем они станут еще опаснее!»

Громко ударив по столу, Джеральд был тот, кто встал и объявил это решение. Естественно, все внимание переключилось к нему. Тем не менее, это было Франциско, кто поднял бровь, глядя на громкого эльфа, и спросил:

«Хотя я не согласен, что мы должны предпринять какие-то активные меры, что именно вы хотите сделать? Являются ли эти длинные уши, прикрепленные к вашей голове только украшением? Или ты не слышал от этого рыцаря, что противник не умрет, даже если он будет убит?»

«Но-»

«Или что, у вас есть решение этой проблемы, а? Проблема - это те «монолитные осколки», которые производят этих мерзких противников. Наступление только убьет всех нас».

Франциско начал обвинять его. Джеральд не был неправ, пытаясь взять на себя более активную роль в настоящее время. Да, у них было больше информации, но реальная проблема заключалась в том, какие действия они должны были предпринять.

«Но наше ожидание ничего не решит; мы не можем просто отсиживаться, пока мы не найдем правильного решения. Возможно уже поздно сражаться против тех гоблинов, но если мы будем действовать достаточно быстро, мы можем предотвратить мутацию других монстров».

Франциско встал со своего места и пошел в сторону Джеральда, осторожно поглаживая свою бороду в созерцательной манере.

«Предотвратить мутацию других монстров? Что вы имеете в виду под этим? Мне казалось, рыцарь ничего не говорил насчет этого; на самом деле я думал, что это просто новый вид гоблинов, образовавшийся из-за монолитного осколка. Или я единственный, кто так подумал?»

Франциско повернулся, чтобы получить ответ от Далтона. И мэр и Сифер качали головами, предполагая, что Франциско не был единственным, с этой мыслью.

Глаза Джеральда широко раскрылись, он временно перестал дышать. Тот факт, что другие монстры были подвержены проклятию, Сифер не знал, потому что он столкнулся с «кристаллическими гоблинами». Франциско с другой стороны, знал немного больше, так как Моргант рассказал ему и о другом существе; Рогатый Олень. Теперь возникает вопрос: «Как Джеральд это узнал?», спросил себя Франциско с подлой усмешкой.

Конечно, ответ был вполне очевиден, «Бинго».

«Я ... я просто предположил, что это было, потому что его называли «проклятием». Это ... это не так, что гоблины единственные виды, поддающиеся проклятию? В, в любом случае, будь то только гоблины, которые прокляты или нет, мы все еще должны сделать что-то или появится еще больше проклятых гоблинов».

Дрожащим голосом ответил Джеральд. Франциско было трудно сдерживать свою ухмылку, но каким-то образом ему удалось ее подавить.

«Почему сейчас?»

Спросил Франциско.

«Прости? Что почему?»

Переспросил Джеральд в замешательстве.

«Почему вы изменили свою позицию по этому вопросу? Раньше вы хотели возвести оборонительную стену вокруг города, чтобы держать людей в безопасности, но теперь вы говорите, что хотите идти в наступление. Так что же вызвало такую перемену?»

«Какую? Нет, это неправильно, только потому, что я хочу обеспечить безопасность граждан, я принял такую точку зрения. Так как мы теперь обладаем большей информацией, мы можем рисковать».

Франциско осторожно положил свои руки поверх плеч Джеральда. Он вздрогнул, но никак это не выразил и просто попытался подавить свою тонкую дрожь.

«Конечно, я, безусловно, согласен, что мы должны сделать что-то, но не так как вы сказали. У нас нет полного понимания природы монстров, но у нас есть больше причин строить оборонительную стену, так как монстры почти бессмертны. По вашим словам, я бы сказал, что кажется, что у вас есть личная вендетта против этих монстров, и вы хотите использовать их».

«Н- нет, это не-»

Как только Джеральд собирался возразить, Франциско наклонился и прошептал ему в ухо.

«Я не виню тебя; В конце концов, этот город должен казаться ужасно скучным для вас, не так ли? Вы еще так молоды, а уже застряли в выполнении скучной административной работы, у вас не было бы никаких шансов для действий, не так ли?»

«Что вы такое-»

Джеральд попытался возразить еще раз, но был отрезан.

«Ах, это напоминает мне, это мне напоминает слова одного человека, которого я встретил в одной из своих деловых поездок. Он был умным человеком, научил меня многим вещам тоже, но есть одна вещь, которую я никогда не забуду. «Неравноправный человек ищет проверки, в то время как незаурядный человек проверяет других».

Между ними воцарилась пауза, которую прервали слова мэра.

«Что-то случилось, Франциско?»

Франциско отошел от Джеральда и вернулся на свое место, но продолжал смотреть с высокомерной ухмылкой в сторону Джеральда.

«Нет, мэр Далтон, я не верю, что что-то не так. В любом случае, я считаю, что мы должны что-то предпринять, но не делать слишком поспешных решений. По крайней мере, я хотел бы подождать, пока Ивонна не вернется».

Дальтон думал о предложении пару секунд, прежде чем согласиться.

«Да, возможно, необходимо это обдумать в течение одного-двух дней. Тогда я закрою это заседание до дальнейшей даты».

...

«Итак, вам удалось удостовериться, что это действительно был он?»

Как только конференция была отложена, Моргант и Франсиско вернулись в торговый пост для дальнейшего обсуждения.

«Но разве тебя там не было? Тогда нет нужды спрашивать меня сейчас об этом».

«Джеральд ... это был. Хммм, я чувствую, что это было слишком легко, хотя, учитывая его личность, возможно, и нет. Хотя я приготовил кое-что в случае, если бы это был Далтон, но кажется, что мне не нужно это использовать».

Ответил Моргант, улыбаясь. Так же, как Франциско, Моргант предпочитал играть роль злодея. Хотя, в отличие от Франциско, Моргант играл свою роль более убедительно, не давая другим разгадать его истинную сущность.

«Я признаю, что я чувствую то же самое, но перед противником, чей фон я еще не подтвердил, это как-то неудобно. Я боюсь, что то, что мы пытаемся сделать, может быть слишком просто на мой взгляд».

Прокомментировал Франциско, падая на диван со вздохом. Напряжение всей ситуации, стало добраться до него, но со строгой дисциплиной он изгнал это беспокойство.

«Мы действуем сейчас только по предположению. Требуется слишком много времени и больше информации, которой нам катастрофически не хватает сейчас. Но так же, как мы ничего не знаем о нем, он ничего не знает о нас; это азартная игра и победителем будет тот, у кого будет больше "неизвестного"».

Ответил Моргант, сидя в кресле Франциско.

«Хм ... ну, я думаю, что они должны прибыть в ближайшее время».

Как будто по приказу раздался стук в дверь, за которой стояли три фигуры. Сифер, Эсте и Энрих были приглашены на секретную встречу с Франциско, но то, что они не ожидали, так это присутствие Морганта на ней.

«Ах! Ты тот мальчик!»

Указала Эсте, как только она вошла в комнату, так как она признала высокомерные зеленые глаза и мертвенно-бледные черные волосы. Моргант улыбнулся и помахал ей.

«Рад видеть вас снова, Эсте Фэллон, Сифер ... и Энрих».